

№13 апрель 2001

Этот номер посвящен нашим, «островным» событиям, произошедшим и предполагаемым. Статья Евгении Голосовской рассказывает о вечерах Памяти Виктора Шнейдера во Франкфурте и Трире, собравших множество людей из разных городов Германии. Вторая полоса посвящена «апрельскому» претенденту на премию «Дар», автору из Рязани, Ольге Чикиной. Мы планируем и дальше знакомить вас с наиболее интересными именами и событиями из мира авторской песни, а осенью надеемся подвести итоги и назвать первого обладателя премии, учрежденной газетой.

Франкфурт и Трир: Очерк Евгении Голосовской о вечерах Памяти Виктора Шнейдера

Франкфурт, 3 марта 2001 года

Мне было непросто написать этот краткий очерк о Вечере Памяти Вити Шнейдера (3 марта, Франкфурт)... С одной стороны, кажется, уже довольно много было сказано в конференции на всегерманской бардовской страничке. Благодарность Жене Вишневскому и Ане Белякиной была выражена не только письменно, но и устно и, надеюсь, неоднократно. Не знаю, что можно было бы добавить к кратким и оттого, наверное, самодостаточным сообщениям на форуме. К сожалению, описанием этого вечера ведает скорее чувство, а не холодный рассудок и попытка оставаться максимально объективной.

Даже не знаю, стоит ли вообще распространяться по поводу... и, повторяюсь, все же... Оставляю в стороне шероховатости и огрехи, по мере сил попытаюсь избежать тривиальностей... Писать, пусть даже неказистую, статейку о событии, непосредственным участником которого являлся сам, довольно сложно.

Не могу сказать, что концерт и особенно его первое отделение прошли на высоте. Как справедливо заметил Рома Кабаков, получилось лучше, чем он ожидал. Уже приятно это написано без тени иронии или обиды.

От зрителей отрицательных отзывов я не слышала. Возможно, уместно было бы бросить рискованную фразу, мол, вечер удался. Странное и какое-то... неправильное слово. Все же хочется надеяться, что благодаря этому вечеру, пусть не многие, но некоторые почувствовали тот литературный потенциал, носителем которого был Витя. Надеюсь, что мы, знавшие Витю в основном как барда, наконец-то сообразили, что он был ЛИТЕРАТОРОМ, а авторская песня, которую он знал и любил, являлась лишь одним из наиболее удобных средств донести до слушателя хотя бы стихи.

После концерта в Трире (7 марта) мы единодушно выдохнули: «Франкфурт был генеральной репетицией». Если учесть, что серьезной, настоящей репетиции перед концертом во Франкфурте не было вообще, что с тех пор прошло совсем немного времени..

Трирская программа была слегка изменена. Из видеозаписей появились съемки Витиных черновиков, поверх которых лежали книги, диски. Женя Вишневский прочел «Письмо Онегина», Аня Вишневская - стихотворение Герхарда Тэнцера «Wenn sie abreist», после чего Женей был прочитан Витин перевод. Включение оригинала в

программу неслучайно. Герхард Тэнцер был на концерте и отказался читать свое стихотворение, мотивировав это тем, что стоящие на сцене справятся лучше.

Конечно, и здесь были некоторые огрехи. Но они не выходили за пределы экспериментов со звуком (профессионалов среди нас не было) и минимальных сбоев в смене друг друга на небольшом пространстве у микрофона, избранном сценой. Есть еще одно, что мне хотелось бы упомянуть. Во Франкфурте почти все присутствовавшие были «своими» лично или хотя бы визуально знавшими Витю, а главное, знакомые с его творчеством. В крайнем случае, франкфуртские гости знали стоявших на сцене. В Трире ответственность была выше. Нет, я не о том, что качество исполнения имеет право меняться в зависимости от «свойскости» публики. Но во Франкфурте мы пели известные нам Витины песни. В Трире мы должны были донести их до слушателей, пришедших «извне».

Мне кажется, нам это удалось. И в особенности Жене Вишневскому, соединившему Витины стихи с песнями, показавшему многогранность его таланта. Большое спасибо всем.

Участники и гости вечера: А.Берман, Ю.Пуныкин, В.Туриянский

Фото М.Кабаковой